

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.346.3(470)

© Римащевская Н.М.

Детское население в России: основные проблемы развития

В статье представлен комплексный анализ проблем детства в современной России, актуальность которого определена серьёзными социально-экономическими преобразованиями общества, в которых данная часть населения является самой уязвимой. В то же время инвестиции в развитие детей – это инвестиции в будущий человеческий капитал страны. Результаты данного исследования позволили автору выделить три круга проблем, связанных с «полем детства». Первый круг – проблемы, касающиеся масштаба, численности и структуры детей. Второй круг проблем связан с анализом условий и институтов формирования детства. Третий круг проблем подрастающего поколения в России – это беспрецедентное ухудшение здоровья. Таким образом, главной целью социальной политики является повышение качественного потенциала детей в контексте снижения их численности. На первом месте в этой связи находится задача улучшения здоровья, начиная с момента рождения, затем идёт образование и социализация во всей их внутренней взаимосвязи как фундамент разработки системной Программы государственной политики в отношении детства.

Дети, демографический кризис, условия и институты формирования детства, снижение численности детей, ухудшение детского здоровья.

**Наталья Михайловна
РИМАШЕВСКАЯ**

член-корреспондент РАН, Советник РАН,
почётный директор ИСЭПН РАН

Особое значение исследований детства определяется сегодня двумя обстоятельствами. Во-первых, в 2010 г. (если дети – это население до 18 лет) переходит во взрослую жизнь первая когорта «кризисных» детей, родившихся в период возникновения демографического кризиса, начало которого (1992 г.), будем считать, случайным образом совпало

с исходной точкой социально-экономических реформ, по своему существу имевших революционный характер. Изменения, пришедшие в страну вместе с преобразованиями, оказали радикальное воздействие на все стороны жизни российского общества – политические, экономические, социальные, национально-этнические,

культурологические. Они в той или иной мере коснулись каждого гражданина страны и до сих пор оказывают своё воздействие на все структуры общества. Не может быть сомнения в том, что это влияние, имеющее не только позитивный, но и существенный негативный характер, проявлялось и в сфере демографических процессов, определяя все стороны воспроизводства населения.

Во-вторых, коренным образом изменилась социально-экономическая структура населения, сформировав две острейшие проблемы. Одна из них состояла в том, что возник существенный слой бедных и беднейших, в то время как бедность в качестве особого феномена вообще отсутствовала в предшествующий период жизни общества. Другая проблема, тесно связанная с первой, — это глубокие социальные различия, приведшие к тому, что фактически образовалось «две России»: небольшая по масштабам (3-5% населения), но захватившая основную часть богатств страны в своё распоряжение, и наиболее значительная (35-40%), страдающая в нужде. Острота сложившейся ситуации состоит в том, что эти главные социально-экономические проблемы по прошествии двадцати лет реформ не снижаются по своему напряжению, а имеют тенденцию к усилению. Разумеется, что под двойным негативным воздействием в большей степени, чем какие-либо другие группы населения, оказались дети, которые, при инерционности демографических процессов, передадут особенности своего состояния будущим поколениям.

Реформации социально-экономического характера существенным образом повлияли на количественные параметры динамики населения, увеличив повышение кривой смертности при снижении рождаемости. В 1992 г. произошло их пересечение, которое условно можно считать «началом» демографического кризиса, приведшего к возникновению зоны естественной убыли, которая сохраняется по сию пору, несмотря

на ослабление этого процесса. За период с 1992 по 2010 г. естественная убыль, часть которой (около половины) была компенсирована положительным сальдо миграции, составила около 13 млн. человек. Но наибольшие потери понесло «поле детства», особенно в аспекте качества.

В своё время Питирим Сорокин¹ указывал, что глубокие реформы (революции) действуют как орудие селекции человечества «шиворот-навыворот», убивая «лучшие» по своим наследственным свойствам элементы общества и способствуя выживанию «худших». В результате этих процессов гибнут главным образом «люди биологически наиболее здоровые, энергетически — трудоспособные, психически — самые волевые, талантливые и умственно развитые, морально — наиболее устойчивые, обладающие прочными нравственными рефлексами». Это не может не влиять на изменение в сторону ухудшения генофонда страны и уменьшение положительных свойств народа, способствует его деградации и вырождению. В том же направлении действует снижение здоровья и жизнеспособности выживающих элементов населения.

Кроме прямых воздействий, вызывающих негативное состояние генофонда страны, отмечается и косвенное, возникающее в результате политической эмиграции преимущественно не только лучше образованной, живущей умственным трудом и отмеченной особой «незаурядностью» части общества. Реформы под влиянием прямых и косвенных факторов становятся или, можно сказать, превращаются в орудие «отрицательной селекции», воспроизводства населения в формате «шиворот-навыворот». «Биологически наследственный фонд» ослабевает, теряет своё качество во всех отношениях, т.к. от ухудшенных производителей нельзя ждать первосортного потомства. Исследователи показали, что средний

¹ Сорокин П. Социология революции. — М., 2005. — С. 183.

возраст лидеров революционных и реформационных эпох редко превышает 40 лет, а по вексям этих событий главные платежи наступают позже. Это следовало понимать российским властям первой половины 90-х годов, когда они широко использовали лозунг: «Скоро всё изменится к лучшему, а пока необходимо затянуть пояса». В жизни не бывает так, чтобы сегодня нечто получить без всякой оплаты этого потом. Расплата непременно наступает. Это относится к рождённому в то время молодому поколению в целом. «Они платят своим здоровьем и деградацией за грехи отцов, за «завоевания революции», за все её преступления и подвиги»².

Сказанное особенно ясно и чётко определяет необходимость проведения углублённого анализа и оценки состояния детей, пришедших в этот мир вместе с социально-экономическим кризисом, который Россия переживает и сегодня. Само «поле детства», имея устойчивую тенденцию к сокращению, многогранно, объёмно и постоянно трансформируется в различных направлениях, имеющих не только позитивный, но и негативный характер. Разумеется, что в одном научном исследовании невозможно охватить все стороны жизни подрастающего поколения, но удалось всё-таки остановиться на наиболее актуальных и социально острых, в значительной мере определяющих перспективное движение детства.

Первый круг проблем касается масштаба, численности и структуры детей. Основной вывод сводится к тому, что «поле детства» сжимается как «шагреновая кожа». За последние 15 лет (1995 – 2009 г.) численность детей в возрасте 0 – 17 лет уменьшилась почти на 12 млн., или примерно на треть.

Однако, согласно демографическим прогнозам Росстата, в ближайшие десять лет их число незначительно вырастет, и это результат не только снижения рождаемости, но и

высокой смертности. Разделив детей на пять социально-биологических групп: младенцы в возрасте до 1 года, раннее детство в предшкольном возрасте до 3 лет, дошкольники в возрасте от 3 до 7 лет, школьники первой ступени в возрасте от 7 до 14 лет, школьники второй ступени в возрасте от 14 до 17 лет, – мы видим, что первая группа составляет 6%, вторая – 13%, третья – 22%, четвертая – 40% и пятая – 19%. От указанной структуры существенным образом зависит необходимость развития соответствующей, обслуживающей их инфраструктуры. Существующие прогнозы относительно российского населения показывают, что в период до 2030 г. численность детей меняется, но не значительно.

В современных условиях реализации глубоких постсоветских реформ социально-экономического характера меняются не только количественные параметры «поля детства», связанные преимущественно с демографическими процессами, происходящими в стране, но и, что более опасно, снижаются качественные характеристики подрастающего поколения. На этом фоне более чётко вырисовываются социально-демографические проблемы этого наиболее мобильного слоя общества.

Важнейшей и наиболее острой проблемой детей в Российской Федерации является низкий уровень их здоровья, не улучшающийся в динамике. Лишь 27,1% детей могут быть признаны здоровыми (т.е. меньше одной трети), составляя первую группу, 51,7% – имеют функциональные отклонения или факторы риска заболеваний (II группа); у 16,2% – состояние отягощено хроническими заболеваниями (III, IV, V группы).

Особую тревогу вызывает здоровье новорожденных, среди которых в 2008 г. 37,3% родились больными или заболели непосредственно после рождения. При этом каждый двадцатый (5,3%) родился недоношенным.

² Сорокин П. Там же. – С. 200.

Растёт число зарегистрированных заболеваний среди детей первого года жизни (2982,8 тыс. в 2000 г., 4120,2 в 2008 г.) В расчёте на 100000 детей в возрасте 0 – 14 лет заболеваемость в 2000 г. составила 146236, а в 2008 г. – 182714, т.е. в среднем по два диагноза на одного ребёнка. Увеличиваются и относительные показатели заболеваемости среди детей старших возрастов: за период 2000 – 2008 гг. относительные показатели выросли почти в полтора раза.

Серьёзнейшая проблема в России – инвалидизация детского населения. В 2008 г. зарегистрировано более полу-миллиона детей, имеющих ограниченные возможности здоровья; среди них почти половина получила статус инвалида в связи с расстройствами психики, поведения и нервной системы. Не всем из них доступно образование. В результате низкого уровня здоровья ежегодно 30% юношей в возрасте 17 лет признаются негодными к военной службе.

Не меньшей остроты достигла проблема алкоголизации и немедицинского применения наркотиков среди детей и подросткового поколения: более половины детей в возрасте 11 – 18 лет регулярно потребляют спиртные напитки и пиво.

Ещё одна проблема – неравенство детей в получении образовательных услуг, существенно возросшее за последние два десятилетия и вызванное ростом дифференциации доходов и деградацией значимого сегмента получения знаний.

Обострилась проблема недоступности учреждений дошкольного образования. При увеличении охвата ДДУ за период с 2000 до 2008 г. с 55 до 59% очередь для определения детей в ДДУ выросла в 7 раз. Эти учреждения не только играют роль инструмента подготовки к школе, но и определяют возможность участия матерей в полной и оплачиваемой занятости.

Примета последних десятилетий – это значительное число детей (7 – 18 лет), не обучающихся в школе. Причины – нездоровье, а также существенная доля

подростков, изолированных от социума. Существенна часть подростков, которые являются сиротами или остались без попечения родителей, ограниченных в правах или вовсе их лишённых.

Особо значимой является проблема насилия в отношении детей. В 2008 г. такому воздействию подверглись 126,5 тыс. несовершеннолетних.

Всё более интенсивное уменьшение численности детей и их доли среди населения, которая на самом деле определяет не только активизацию процессов технологической модернизации общества, но и в ещё более существенной степени развитие инновационных технологий, в значительной мере обостряет сокращение «поля детства». Именно подрастающее поколение, и молодёжь прежде всего, обладает творческим потенциалом и более высокой креативной деятельностью в сфере экономики. От реальных масштабов этих групп населения в человеческом капитале зависят эффективность и качество трудовых ресурсов.

Своё место в демографическом процессе, и всё более возрастающее, будет занимать новый компонент увеличения рождаемости – вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), основанные на экстракорпоральном оплодотворении, как это наблюдается во многих развитых странах. И не случайно за открытие этих технологий их автор был награждён в 2010 г. Нобелевской премией. По существу ВРТ – ничто иное, как использование новых биоинноваций в демографических процессах общества, определяющее принципиально иные аспекты демографии как науки.

Состояние детей, их социально-биологические характеристики являются базой формирования человеческого потенциала и человеческого капитала в современном обществе. Условия жизни подрастающего поколения – семья, механизмы социализации, доступность и качество образования, социальные ценности воздействуют на становление рабочей силы в стране.

Поколение «детей реформ» формируется под воздействием сильного социального расслоения общества по критериям благосостояния, образования и культуры. В результате одна, большая, часть детей оказалась в значительной бедности, а другая — «переживает» преуспевание своих семей. Это препятствует распространению в молодёжной среде процессов толерантности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Статистика показывает, что по параметру образования поколение «детей реформ» существенно отличается от остальных возрастных когорт. Ни в одном поколении (кроме самой старшей когорты — 65 — 72 года) не было столь высокой доли плохо образованных, а нередко неграмотных работников, как среди современной молодёжи в возрасте 20 — 34 лет. Детство является невосполненным этапом в формировании человеческого капитала.

С одной стороны, возросшие запросы молодёжи из поколения «детей реформ», названные «революцией притязаний», происходящей под воздействием общества потребления, послужили мощным стимулом к достижению жизненного успеха, с другой — отсутствие легитимных возможностей для реализации возросших потребностей привело к росту наркомании и преступности определённой части данного поколения.

Особое значение в связи с негативным сдвигом в генофонде российского населения и значительной эмиграцией («утечкой умов») имеет изучение и понимание социально-демографических процессов, связанных с существованием одарённых детей в России. Хотя наша страна и обладает новейшими научными разработками, экспериментальными площадками и опытом по созданию моделей и социально-педагогических технологий выявления, а также сопровождения одарённых детей, однако, к сожалению, не сформированы социальный заказ и национальная идея

развития и сохранения (востребованности) талантов. Российские команды стали сдавать свои позиции в международном сравнении интеллекта, интернациональных олимпиадах, что является признаком отставания России по одарённым детям. Уровень подготовленности поступающих на факультеты вычислительной математики и кибернетики становятся всё ниже и ниже. Несмотря на то, что туда приходят самые «сливки», эти «сливки» становятся всё более жидкими.

Ребёнок как самостоятельная личность, наделённая правами, «вошёл» в российское правовое поле сравнительно недавно. В большинстве случаев права детей нарушают их родители — 38,3% и другие родственники — 9,4%. Отмечено значительное количество случаев нарушения законных интересов детей представителями учреждений и организаций исполнительной власти — 39,3%. Ослабление воспитательных функций у определённой части российских семей обусловлено, в том числе, и их бедностью, которая не только ведёт к материальным лишениям, но и нередко сопровождается нравственной деградацией родителей — пьянством, наркоманией, аморальным образом жизни, отказом от содержания и воспитания детей.

Второй круг проблем связан с анализом условий и институтов формирования детства. Среди них особого внимания, естественно, требуют семья, включая её неполные формы, дошкольное воспитание и школьное образование, с оценкой роли ЕГЭ и содержательного потенциала абитуриентов, получающих профессиональное образование, а также социально-психологические проблемы подростков.

Существенные перемены в матримониальном поведении — снижение брачности и повышение разводимости, замещение брачности свободным партнёрством, перенесение рождения детей на более поздний срок и отказ от них вовсе — увеличивают долю неполных, преимущественно материнских

домохозяйств, что в значительной мере ослабляет процессы социализации подрастающего поколения и ведёт к нестабильности семейных структур. Получают распространение альтернативные формы брака: «открытые» семьи, в которых каждый из партнёров имеет связи на стороне; «свингерские» семьи, осуществляющие временные обмены партнёрами; «групповые» семьи, где все дети считаются общими; а также полигиния и полиандрия. Чем моложе респондент, тем чаще он соглашается с утверждением, что брак устарел, а союз без формальной регистрации — норма жизни. Хотя традиционная моногамная семья сохраняет свои позиции в массовом сознании, но под влиянием изменившихся условий жизни происходит её трансформация. К нетрадиционным формам брака негативно относятся от половины до двух третей семейных мужчин и женщин.

По данным переписи 2002 г., в общей численности семей доля бездетных составляет 39%, а с детьми — 61%, половина которых (31%) имеют одного ребёнка, 24% — двух, а трёх и более — 6%. Существенно влияет на численность детей в семье форма брачного союза. Среди семей с незарегистрированным браком около двух третей не имеют детей.

В соответствии с законодательством дошкольное образование не является обязательным, однако его получение гарантируется государством. В постановлении Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2008 г. сказано, что дошкольное образовательное учреждение обеспечивает воспитание, обучение и развитие, а также присмотр, уход и оздоровление детей в возрасте от 2 месяцев до 7 лет, а государство гарантирует его общедоступность и бесплатность. К сожалению, указанные обязательства не выполняются. Между тем развитие качественных дошкольных учреждений, доступных большинству семей, позитивно влияет на демографические процессы, увеличивая рождаемость, а также способствует

эффективной женской занятости и является важным фактором повышения производительности труда. Статус и значение дошкольного образования и воспитания в современных условиях радикально меняются. И это — общемировая тенденция.

Необходимо воссоздание системы дошкольного воспитания, существовавшей в дореформенное время. Речь идёт не о реставрации институтов советского периода, а о формировании системы нового типа.

Система образования — это уникальный социальный институт, призванный развивать и приумножать социальный капитал в обществе. Через эту систему проектируется и воспроизводится социальное будущее. Успешность выполнения образованием своих функций зависит от идеологических основ его организации. При этом возможны два пути: либо общая конструкция очерчивается уже сегодня политическими идеологами общества, когда формальность знаний начинает доминировать над их смыслом, не позволяя не только знать, но и понимать их; либо будущее конструируется социальной практикой самодетельного и свободного народа, а образование выступает как развивающий фактор, снижающий риски неудач и неэффективных решений.

Ярким аргументом в пользу первого направления формирования системы образования является введение ЕГЭ как инструмента оценивания знаний. Главный мотив его введения заключался в том, чтобы получить мощный рычаг финансового воздействия на вузы, осуществляемого через установление ГИФО (государственные именные финансовые обязательства), т.е. внедрение рыночных механизмов в образование. ЕГЭ оказался идеальным инструментом подготовки к жизни в «обществе потребления», идеология которого формируется не в школах и университетах, а средствами массовой информации. Это элемент системы массовых манипуляций людьми, у которых просто отшибли мозги.

Более того, прекращение финансирования обучения «троечников» может означать только одно — снижение доступности высшего образования. Внедрение ЕГЭ не только не преодолело взяточничества при поступлении в вузы, но и обеспечило работу механизма «социального бумеранга», в результате чего одна коррумпированная система была заменена другой; коррупция из вузов переместилась в школу.

Демографическая динамика (сегодня это «демографическая яма») оказывает существенное влияние на масштабы, структуру и качество образования всех уровней, имеется в виду общее и профессиональное. «Излишек» учителей (по словам министра А. Фурсенко), как следствие старых норм числа учеников на одного учителя, возникший в связи с уменьшением численности обучающихся, — это счастливое обстоятельство, т.к. оно позволяет улучшить качество обучения, приблизив наши нормы к общеевропейским стандартам хотя бы по этому показателю. Надо радоваться этому, а не задумываться над тем, как использовать «лишних» 200 тыс. учителей.

Фактически то же можно отметить относительно стремления чиновников ограничить число вузов, т.к. численность оканчивающих среднюю школу и потенциальное число мест для получения высших профессиональных знаний, можно сказать, сравнялись. Так ведь этот процесс имеет прекрасные основания для повышения качества образования, т.к. открывает новые возможности его расширения. Разумеется, в этом случае нужна специальная его организация. И совсем уж недостаточно механически присоединиться России к Болонскому процессу. Кроме того, жизнь показывает, что дополнительное образование (одно, два, три) и свидетельствующие об этом дипломы никогда ещё не могли ухудшить профессиональные качества работника, независимо от занимаемого им рабочего места. Но если государство стремится максимально экономить

свои ресурсы на образовании, то качества не стоит ожидать. Каждый оканчивающий среднюю школу должен иметь представление о системе получения профессиональных знаний, включая бакалавриат, специалитет, магистратуру и аспирантуру. А кроме того — видеть возможности получения диплома зарубежного университета.

При этом следует иметь в виду, что в Европе, как, впрочем, и в России, идёт процесс гуманитаризации образования, т.е. молодёжь не желает «напрягать мозги» в области точных наук. А вот Индия и Китай демонстрируют другие образцы поведения молодёжи, доля которой высока в программах по техническим и инженерным наукам. В России «для разворота» студентов к точным и естественным наукам необходим запрос государства и общества.

Не последнее место в поведении и ориентации подростков и молодёжи имеют их ценностные установки. Типологические ценности и ценностные установки делятся на три условных типа:

- гендерно нейтральные, т.е. не зависящие от культурного пола;
- гендерно ориентированные, зависящие от культурного пола;
- латентно гендерно нейтральные — когда нейтральны типологические ценности (индексы), но гендерно ориентированы ценности, составляющие индекс.

Для юношей и девушек наиболее значимы типологические ценности Самостоятельности и Благожелательности, а наименее — Традиционализм. Ценности, связанные с достижениями за счёт благополучия других (власть — контроль над другими, доминирование, господство, руководство, публичный образ), а также за счёт скромности и умеренности заняли последние места. На первом месте находятся ценности, достигаемые за счёт собственных усилий.

Социализация детей и подрастающего поколения в постсоветский период характеризуется вариативностью, обусловленной

различиями в традициях, стиле и образе жизни конкретных семей, что существенно отличает её от высокой степени унификации в советское время. К началу нового века ещё не произошло глубинных изменений в общественном сознании, определяющих формирование новой модернизированной системы ценностей и соответствующих ей образцов гражданского поведения, а также массовых социальных практик. В период социальных трансформаций резко возрастает расхождение в представлениях о жизни у детей и родителей. Более того, существенно увеличивается разрыв между поколениями детей и родителей. На этой базе проявляются кризисные тенденции в функционировании ключевых институтов социализации — семьи и школы.

Обращает на себя внимание прогрессирующее снижение роли бабушек в семейном воспитании, которые на протяжении десятилетий советской эпохи были основными «трансляторами» культурных норм и ценностей. Ведь несмотря на то, что в постсоветское время произошёл ренессанс идеологии семьи с мужем-кормильцем и неработающей женой, большинство молодых матерей работают и стремятся работать вне дома. Этим объясняется рост услуг нянь, которые заменяют недостающие детские учреждения. А коммерциализация забот по социализации детей тянет за собой целый шлейф новых проблем как для родителей, так и для ребёнка.

Перегруженные родители не способны уделять достаточное внимание воспитанию в детях ответственности, самоконтроля, любознательности, эмоциональной отзывчивости и внимания к другим, а это, в свою очередь, существенно повышает вероятность возникновения девиантного поведения в детско-подростковой среде. В том же направлении действует и резкое расслоение российского общества, возрастание рисков бедности для большего числа семей.

Либерализация взглядов в отношении подростковой сексуальной активности

привела к снижению возраста начала сексуальной жизни. Вслед за этим идёт активизация потребления спиртного, табака и наркотиков. Уменьшается значимость уровня образования родителей как фактора социализации подростков, но возрастает роль религиозности. Главная опасность состоит в том, что большинство подростков не находят никакого решения своих проблем. Особое место в этих процессах принадлежит неполным семьям, основная часть которых составляла материнские нуклеарные организации. Проблемы матримониального поведения молодёжи приводят к постепенному росту числа неполных семей и увеличению рождаемости вне зарегистрированного брака, что влечёт за собой высокий риск бедности. И это фактически не зависит от занятости или незанятости матерей. Экономическая устойчивость неполных семей существенно ниже, чем полных. И дело здесь не только в неблагоприятном соотношении числа работников и иждивенцев. Особое значение имеет также состояние здоровья работника, которое является фактором профессиональной мобильности, а наличие инвалидности у человека трудоспособного возраста является непреодолимым препятствием для его трудоустройства. Дополнительный фактор риска бедности неполных семей — безработица, в разы увеличивающая состояние бедности.

Третий круг проблем детей и подрастающего поколения в России — это беспрецедентное ухудшение здоровья. И здесь необходимо рассмотрение двух важнейших обстоятельств.

Ухудшение здоровья детей обусловлено устойчивой тенденцией снижения здоровья женщин, ростом патологии беременности и родов. Происходит «накопление груза патологии в поколениях». Возникает замкнутый цикл: больная женщина — больной плод — больной ребёнок — больной подросток — больные родители. Отчасти свой вклад в этот процесс делают успехи медицины,

обеспечивающие выживаемость недоношенных, «маловесных», детей с тяжёлой перинатальной патологией.

Второе обстоятельство сводится к тому, что на протяжении всего жизненного цикла у ребёнка происходит ухудшение здоровья: по всем классам болезней за период 1990 – 2008 г. наблюдался рост заболеваемости. Ухудшаются и показатели физического развития: снижение нормального веса, увеличение числа низкорослых, снижение функциональных возможностей. С возрастом увеличивается доля детей с хроническими заболеваниями. Реальное число детей-инвалидов в России выше официального и составляет 1 – 1,5 млн. Основные причины: заболевания нервной системы (32%), психические расстройства (24%), врождённые аномалии (19%).

Ухудшение здоровья детей в процессе жизни определяется многими взаимно пересекающимися факторами, которые условно можно разделить на факторы окружающей среды (социальной и физической) и поведенческие. Относительная роль их постоянно меняется. Все они поддаются тем или иным воздействиям, а их преодоление требует безотлагательного вмешательства со стороны государства и общества.

Высокая заболеваемость и смертность детей и подростков заставила осуществить специальное лонгитюдное исследование динамики здоровья и его факторную зависимость в режиме реального времени, выбрав для этого четыре когорты в Вологодской области. Исследование показало:

- за период с 1998 по 2007 г. общая заболеваемость выросла на 43%;
- за период с 1995 по 2004 г. доля новорожденных абсолютно здоровых (1 группа) существенно снизилась, а увеличился удельный вес новорожденных, в анамнезе которых выявлены функциональные отклонения (с 29 до 34%);
- гендерный анализ свидетельствует о том, что здоровье девочек лучше, чем здоровье мальчиков;

- здоровье городских детей, по оценкам врачей, хуже, чем в районах; доля детей с хроническими заболеваниями в городах в 2-4 раза выше; аналогичная ситуация отмечается применительно к оценке физического развития;

- основные факторы риска, оказывающие заметное воздействие на здоровье детей, включают: неудовлетворительное здоровье матери в период беременности, курение матери и других родственников, неблагоприятные экологические условия, аномальные жилищные условия, низкий уровень медицинской активности семьи; факторы риска сконцентрированы прежде всего в низкодоходных семьях, что приводит к ухудшению питания, невозможности приобретать необходимые средства по уходу за ребёнком или обращаться к платным специалистам;

- снижение потенциала здоровья детей, полученного при рождении, происходит поэтапно и ступенчато: основные критические периоды отмечены в первый год жизни (при рождении 60-40% здоровых, а к концу первого года их число снижается до 15-20%) и в 6 – 7 лет, когда доля имеющих хронические заболевания увеличивается на 5-6%.

Обобщение факторов здоровья показывает выделение трёх основных групп: медико-биологические (здоровье матерей, низкий уровень гемоглобина), условия, уровень и образ жизни семей (вредные привычки родителей, условия труда, характер вскармливания, полноценное питание, уровень социально-гигиенической грамотности и медицинской активности родителей); качество среды обитания (жилищные условия, экология в районе проживания).

Здоровье детей и подростков находится во внутренней взаимосвязи с уровнем их успеваемости в школе. Определённая часть детей школьного возраста в связи с нездоровьем не только не может посещать ежегодные занятия, но и не способна и не готова к обучению в домашних условиях.

Усложнение учебных программ приводит к тому, что лишь 10% выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми. Отмечается чёткая тенденция к ухудшению психического здоровья детей и подростков.

С другой стороны, явно видно, что успеваемость школьников устойчиво падает, и одним из основных факторов этой динамики является снижение состояния здоровья и распространение следующих заболеваний: сколиоз (25%), миопия (12,5%), нервно-психические патологии (25%), гастрит (15,63%). Почти половина школьников отмечает эффект переутомления.

Широко распространены вредные привычки: употребление алкоголя, наркотиков, курение, которое охватывает всё более значительный круг детей и подростков. Эксперты считают, что с учётом интенсивности потребления подобное поведение касается 1 млн. подростков.

Возникновение психогенно обусловленных соматических расстройств в детском и подростковом возрастах за счёт высокой частоты и выраженности дезадаптирующих воздействий ведёт к значительному снижению психического здоровья, способствует более быстрому формированию психосоматических заболеваний на ранних возрастных этапах и в последующий период взрослой жизни. Пусковыми факторами в формировании психологического и психического неблагополучия у детей и подростков являются: неблагоприятный семейный, гигиенический и социальный микроклимат, порождаемый чрезмерной занятостью родителей и такими факторами, как эгоизм родителей, снижение их ответственности и авторитета, неправильные подходы к обучению и воспитанию ребёнка, плохое жильё, питание, бедность; перегруженность детей в школах или, напротив, отсутствие возможностей для дополнительного обучения, для удовлетворения потребностей и интересов ребенка; компьютеризация и особенно «интернетизация» школ в ущерб изучению и освоению национального классического наследия.

Обобщённый уровень психического здоровья популяции отражает распространённость в ней психических заболеваний, алкоголизма и наркомании, олигофрении и суицидов. Вызывает тревогу психическое здоровье всего населения страны, и особенно детей.

Проблемы социального реформирования современного общества, трансформации социально-экономического поведения, нравственных ценностей качества жизни, приоритетности психосоциальных факторов в формировании психического здоровья детей и подростков требуют незамедлительных мультидисциплинарных мер своевременной профилактики, лечения и реабилитации расстройств психического здоровья у подрастающего поколения. Существенное влияние на развитие и поведение молодых людей оказывают негарантированность, а также быстроменяющиеся «правила игры», что приводит к трудным жизненным ситуациям, неудовлетворённости жизнью, особенно среди молодёжи.

Сегодня в России широко распространены молодёжные субкультуры, а на их почве возникают деструктивные явления: потребление наркотиков, хулиганство, преступления, суициды. Россия занимает первое место в мире по числу самоубийств среди детей и подростков. Распространённость субкультур, многообразие их модификаций и различная степень «заражённости» участников этих движений требуют внимания общества и использования действенных методов работы по оказанию им помощи.

Обобщение основных проблем в сфере детства позволяет сформулировать главные направления социальной политики, реализация которых сегодня остро необходима с демографической, экономической и политической точек зрения.

Целевая задача состоит в том, чтобы в контексте снижения численности детей обеспечить повышение их качественного потенциала. На первом месте в этой

связи находится задача улучшения здоровья начиная с момента рождения, затем идёт образование и социализация во всей

их внутренней взаимосвязи как фундамент разработки системной Программы государственной политики в отношении детства.

Литература

1. Антонов, А.И. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики / А.И. Антонов, В.А. Борисов. — М.: Ключ-С., 2006. — С. 57.
2. Амосов, Н.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья / Н.М. Амосов. — М: АСТ; Донецк: Сталкер, 2005.
3. Галецкий, В.Ф. Демографический переход и трансформация семьи / В.Ф. Галецкий // Настоящее и будущее демографии России через призму переписей населения (1897 г., 2002 г. и 2010 г.). Материалы и доклады международной научно-практической конференции. — М: ГУ ИМЭИ, 2007. — С. 63.
4. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / под ред.-сост.: Н.М. Римашевская (науч. ред.). — М.: Наука, 2009. — С. 270.
5. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — С. 672.
6. Горбунов, Н.П. Функциональное состояние школьников в процессе адаптации к учебной деятельности / Н.П. Горбунов // Педагогика. — 2003. — №8. — С. 9-12.
7. Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». — М: БЭСТ-принт, 2006. — 150 с.
8. Гурко, Т.А. Родительство как социально-культурный феномен: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук / Т.А. Гурко. — М.: Институт социологии РАН, 2008.
9. Егер, В. Социальные изменения в социологических теориях современности / В. Егер, Х.И. Майер. — Смоленск: СмолГУ, 2007.
10. Захаров, С. Одно поколение может прожить много жизней [Электронный ресурс] / С. Захаров. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0193/analit05.php>
11. Здравомыслова О.М. Российская семья на европейском фоне / О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян. — М.: Эдиториал УРСС, 1998.
12. Здравомыслова, О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации / О.М. Здравомыслова. — М.: Эдиториал УРСС, 2003.
13. Здравомыслова, Е.А. Няни: коммерциализация заботы / Е.А. Здравомыслова // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности. — СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2008. — С. 100-101.
14. Зелинская, Д.И. Инвалидность подростков в Российской Федерации / Д.И. Зелинская, Р.Н. Терлещая // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. — 2008. — № 4(8).
15. Капелюшников, Р. Ценится ли на российском рынке труда человеческий капитал? [Электронный ресурс] / Р. Капелюшников. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0193/tema01.php>
16. Кислицына, О.А. Основные тенденции в состоянии здоровья российских детей и подростков / О.А. Кислицына // Экономика мегаполисов и регионов. — 2009. — №4 (29).
17. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения [Электронный ресурс] / Д.Д. Константиновский, В.С. Вахштайн, Д.Ю. Куракин, Я.М. Рошина // Вопросы образования. — 2006. — № 2. — Режим доступа: <http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=367&t no=368&ob po=468>
18. Корсак, В.С. Российский национальный регистр ВРТ. Сводный отчёт за 1998 г. / В.С. Корсак // Проблемы репродукции. — 1999. — № 1. — С. 8.
19. Кудрявцев, В.Н. Современные проблемы борьбы с преступностью в России [Электронный ресурс] / В.Н. Кудрявцев // Вестник РАН. — 1999. — № 9. — Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/CRIME.HTM>
20. Кузьминов, Я. Образование — это и есть наша национальная идея [Электронный ресурс] / Я. Кузьминов. — Режим доступа: http://www.school.edu.ru/news.asp? ob_no=3528
21. Лапин, Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России / Н.И. Лапин // Социс. — 2003. — № 6. — С. 78-87.

22. Магун, В. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодёжи (1985 – 2005 годы) [Электронный ресурс] / В. Магун, М. Энговатов. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0345/analit01.php>
23. Матюшкин, А.М. Одаренные и талантливые дети / А.М. Матюшкин, Д.А. Сиск // Вопросы психологии. – 1988. – № 4. – С. 90.
24. Обзор социальной политики в России начала 2000-х / под ред. Т.М. Малеевой. – М.: НИСП, 2007.
25. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее?: Доклад Общественной палаты Российской Федерации (2007 г.) [Электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2007. – № 4. – С. 9. – Режим доступа: http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=710&t_no=711&ob_no=712
26. Омельченко, Е. Эффективность ЕГЭ: попытка социологического анализа [Электронный ресурс] / Е. Омельченко, Е. Лукьянова. – Режим доступа: www.ulsu.ru/7main-issues&sub=vestnik&anunr=
27. Проблемы охраны здоровья детского населения России / А.И. Потапов, В.Н. Ракитский, Н.И. Новичкова, Е.А. Романова // Здравоохранение Российской Федерации. – 2008. – № 3. – С. 3-5.
28. Пресс-выпуск № 1236 ВЦИОМ от 1 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/novosti/press-vvpuski/press-vvpusk/single/11941.htm>
29. Римашевская, Н.М. Общественные ценности, рынок и образование / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2008. – № 1 – С. 8.
30. Мониторинг подрастающего поколения: тенденции и особенности развития / Н.М. Римашевская, Е.Б. Бреева, Р.Т. Барсукова, А.А. Шабунова // Народонаселение. – 2007. – № 1.
31. Рыбаковский, Л.Л. Особенности современной демографической ситуации. Демографические перспективы России / под ред. Г.В.Осипова, С.В. Рязанцева. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 95.
32. Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет: коллект. моногр. / под ред. Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой. – М.: ИСЭПН РАН, 2008. – С. 9.
33. Смакотина, Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский социологический и социально-психологический аспекты / Н.Л. Смакотина. – М.: КДУ. – 2009.
34. Статистический ежегодник Российской Федерации: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
35. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008.
36. Фрумин, И.Д. Основные подходы к проблеме равенства образовательных возможностей [Электронный ресурс] / И.Д. Фрумин // Вопросы образования. – 2006. – № 2. – Режим доступа: http://vo.hse.ru/arhiv.aspx?catid=252&z=367&t_no=368&ob_no=369
37. Шурыгина И.И. Влияние социального статуса семьи подростков на их отношение к различным формам девиантного поведения / И.И. Шурыгина // Семья в России. – 1999. – № 1/2.
38. Should ART be part of a population policy mix? A Preliminary Assessment of the Demographic and Economic Impact of Assisted Reproductive Technologies / J. Grant, S. Hoorens, F. Gallo, J. Cave // RAND Europe. – 2006.
39. Tung, R.L. Brain circulation, diaspora, and international competitiveness / R.L. Tung // European Management Journal. – 2008. – № 26. – 300 с.